

Содержание

Ялтинская конференция: список ключевых делегатов.	7
<i>Делегация США</i>	7
<i>Делегация Великобритании</i>	8
<i>Делегация СССР</i>	9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. «Она находит на них управу, поэтому её и берут».	11
---	----

<i>I. 1 февраля 1945 г.</i>	11
<i>II. 2 февраля 1945 г.</i>	30
<i>III. 2 февраля 1945 г.</i>	46
<i>IV. 2 февраля 1945 г.</i>	60
<i>V. 2–3 февраля 1945 г.</i>	72
<i>VI. 3 февраля 1945 г.</i>	88
<i>VII. 3 февраля 1945 г.</i>	111

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. «Будто конференция — не особо значимое, а рядовое событие».	124
--	-----

<i>VIII. 4 февраля 1945 г.</i>	124
<i>IX. 4 февраля 1945 г.</i>	130

X. 5 февраля 1945 г.	144
XI. 5 февраля 1945 г.	162
XII. 6 февраля 1945 г.	181
XIII. 6–7 февраля 1945 г.	204
XIV. 8 февраля 1945 г.	231
XV. 8 февраля 1945 г.	249
XVI. 9–10 февраля 1945 г.	271
XVII. 10–11 февраля 1945 г.	288

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. «Всё это и много чего ещё пребудет со мною навеки».....	310
--	-----

XVIII. 12 февраля — 27 июля 1945 года.....	310
--	-----

Выражения признательности.....	370
--------------------------------	-----

Библиография.....	373
-------------------	-----

Примечания и ссылки на первоисточники.....	377
--	-----

Чёрное море

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ: СПИСОК КЛЮЧЕВЫХ ДЕЛЕГАТОВ

В списке представлены только лица, играющие заметную роль в настоящей книге. Они составляли малую часть из сотен присутствовавших на Ялтинской конференции. Некоторые из них совмещали по несколько должностей. В таких случаях мною указаны лишь относящиеся к делу или наиболее узнаваемые в сюжетном контексте роли.

ДЕЛЕГАЦИЯ США

Франклин Д. Рузвельт, президент США

Анна Рузвельт-Бёттигер, дочь и личный секретарь Франклина Рузвельта

У. Аверелл Гарриман, посол в СССР

Кэтлин (Кэти) Гарриман, дочь Аверелла Гарримана

Фредерик Андерсон, генерал-майор, заместитель командующего ВВС США в Европе

Джеймс Бирнс, директор Управления военной мобилизации

Чарльз Болен, помощник госсекретаря, личный переводчик Франклина Рузвельта

Говард Брюэнн, капитан-лейтенант, врач при президенте США, кардиолог

Гарри Гопкинс, специальный советник президента США

Роберт Гопкинс, сержант, фотограф войск связи, сын Гарри Гопкинса

Эрнест Кинг, адмирал, главнокомандующий и начальник оперативного штаба ВМС

Лоренс Кутер, помощник начальника штаба ВВС по планированию, представитель генерала армии Генри «Хэпа» Арнолда

Уильям Лехи, адмирал флота, начальник штаба главнокомандующего армии и ВМС США (Франклина Рузвельта)

Росс Т. Макинтайр, вице-адмирал, начальник медицинской службы ВМС; лечащий врач Франклина Рузвельта

Джордж Маршалл, генерал армии, начальник штаба армии США

Г. Фримэн Мэтьюз, директор Управления по европейским делам Государственного департамента США

Эдди Пейдж, второй секретарь посольства и консул США в Москве

Эдвард Р. Стеттиниус, государственный секретарь США

Эдвин «Па» Уотсон, генерал-майор (в отставке), военный советник, помощник и секретарь президента Франклина Рузвельта

Эдвард Флинн, экс-председатель Национального комитета демократической партии США; личный друг Франклина Рузвельта

Уайлдер Фут, помощник госсекретаря США

Элджер Хисс, замдиректора Управления по особым политическим делам Государственного департамента США

Стив Эрли, пресс-секретарь Белого дома

ДЕЛЕГАЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Уинстон Черчилль, премьер-министр

Сара Черчилль (Оливер), дочь и личный секретарь Уинстона Черчилля, офицер подразделения Женского вспомогательного корпуса ВВС Великобритании

Харольд Александер, сэр, фельдмаршал, верховный главнокомандующий союзными войсками на Средиземноморском театре военных действий

Артур Бирс, майор, личный переводчик Уинстона Черчилля

Алан Брук, сэр, фельдмаршал, начальник Имперского генерального штаба

Энтони Иден, министр иностранных дел

Гастингс «Паг» Исмей, сэр, генерал, начальник штаба Уинстона Черчилля, заместитель секретаря военного кабинета

Александр Кадоган, сэр, постоянный заместитель министра иностранных дел

Эндрю Каннингхэм, сэр, адмирал флота, первый морской лорд и начальник штаба ВМФ

Арчибальд Кларк-Керр, сэр, посол Великобритании в СССР

Барон Моран, личный врач Уинстона Черчилля

Чарльз «Питер» Портал, сэр, маршал авиации, начальник штаба и командующий ВВС

Чарльз «Томми» Томпсон, командор ВМФ, адъютант Уинстона Черчилля

ДЕЛЕГАЦИЯ СССР

Иосиф Сталин, маршал Советского Союза, генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза*

Алексей Антонов, генерал армии, первый заместитель начальника Генерального штаба

Лаврентий Берия, нарком внутренних дел

* Здесь (и далее) автор весьма вольно обращается с названиями советских партийных и государственных структур и титулами советской номенклатуры, часто заменяя их фактические наименования в описываемый исторический период более знакомыми западному читателю позднесоветскими. В частности, в ЦК ВКП(б) (переименована в КПСС в 1952 г.) в 1934–53 гг. поста «генерального» или «первого» секретаря не существовало, а наличествовал Секретариат ЦК ВКП(б), коллегиальный орган оперативного управления, всего лишь одним из пяти избираемых членов которого и являлся Верховный главнокомандующий ВС СССР, председатель Совнаркома и народный комиссар (нарком) обороны СССР, председатель Государственного комитета обороны Иосиф Виссарионович Сталин. В дальнейшем тексте столь подробных пояснений в сносках приводиться не будет, поэтому просьба заранее отнестись снисходительно к регулярному титулованию тов. Сталина «генсеком» и иным подобным изъясам текста фактографического свойства. — *Прим. пер.*

Серго Берия, сын Лаврентия Берия

Андрей Вышинский, первый заместитель наркома иностранных дел СССР

Андрей Громыко, посол СССР в США

Фёдор Гусев, посол СССР в Великобритании

Николай Кузнецов, адмирал, нарком ВМФ

Иван Майский, заместитель наркома иностранных дел СССР; бывший чрезвычайный и полномочный посол в Великобритании

Вячеслав Молотов, нарком иностранных дел СССР

Владимир Павлов, личный переводчик Иосифа Сталина

Сергей Худяков, маршал авиации, начальник штаба и заместитель командующего ВВС

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«ОНА НАХОДИТ НА НИХ УПРАВУ, ПОЭТОМУ ЕЁ И БЕРУТ»

I. 1 ФЕВРАЛЯ 1945 г.

Зимой 1945 года некогда белоснежный, а ныне изрядно облупившийся с фасада Ливадийский дворец угрюмо пустовал на утёсе над Чёрным морем. От мебели и бесценных произведений искусства не осталось и следа. Раковины и унитаза вырваны из пола, люстры и бра сорваны, в стенах зияют дыры, из дыр выпирает искореженная арматура. Всё — вплоть до медных дверных ручек — растащили нацисты.

Дворец этот некогда служил летней крымской резиденцией царя Николая II и царицы Александры. Они распорядились снести до основания старый Ливадийский дворец, где преставился Александр III, и возвести на его месте новый, 116-комнатный, лучше приспособленный для семейной жизни императора. После промозглого Петербурга царская семья наслаждалась средиземноморским климатом и галечными черноморскими пляжами, а окружавшие белокаменный дворец пальмы и кипарисы вызывали в памяти итальянский неоренессанс. Морские купания, игра в теннис, конные прогулки по каменистым тропам, рукоделье, которым занимались императрица с дочерьми, и которое потом продавали в пользу местного госпиталя... Но простота жизни императорской семьи была весьма относительной.

В честь шестнадцатилетия старшей Великой княжны Ольги был дан грандиозный званый вечер в белом бальном зале. Ольга, в ярко-розовом платье, впервые с высокой прической, кружилась в танце, а на её шее сверкало великолепное жемчужное кольцо, в которое было вправлено тридцать два бриллианта. Царь с семьёй успели побывать в Ливадии лишь четыре раза. Расстрел в подвале Ипатьевского дома в 1918 году положил конец династии Романовых и Российской империи. Большевики вскоре переоборудовали дворец под туберкулёзный санаторий, навели полную стерильность, а заодно убрали или прикрыли всю романовскую символику ровно так же, как снесли они по всей России памятники царствующим особам, воздвигнув на их месте монументы, призванные увековечить революцию. Затем пришла война, вторая за четверть века. В 1942 году, после многомесячной битвы за Севастополь, нацисты завладели Крымом. Под крымскую штаб-квартиру оккупантам, понятное дело, подходил лишь летний царский дворец. А весной 1944 года Крым снова стал советским, но отступающий враг успел напоследок помародерствовать и разграбил Ливадийский дворец подчистую.

Именно в этот разорённый дворец в феврале 1945 года приехала Кэтлин Гарриман, эффектная двадцатисемилетняя дочь американского богача (состояние Гарримана по размеру было четвёртым в Соединённых Штатах). Тысячи рабочих во дворце и прилегающих садах что-то пилили, ковали, чистили, красили и сажали. Для рабочих и пленных румын, привлечённых Советами к разбору оставленных войной завалов, поставили множество шконок, но их всё равно не хватало, и спать трудящимся приходилось посменно¹.

Кэти и её отец У. Аверелл Гарриман, посол США в Советском Союзе, на днях прибыли из Москвы, где прожили перед этим пятнадцать месяцев. Планировали добираться по воздуху, поскольку и так лишь десять дней оставалось на окончательную подготовку к одной из наиважнейших за всю войну конференций, но погода установилась нелётная. Не дождавшись, они отправились поездом. Трое суток тащился поезд, путь лежал среди разбомбленных сёл и вытопанных полей, к которым Кэти, впрочем, вполне успела привыкнуть за минувшие месяцы. Каждая станция за окном — в руинах. «Бессмысленное

разрушение — это нечто ужасающее», — писала Кэти в Нью-Йорк своей бывшей гувернантке, а теперь подруге Элси Маршалл по прозвищу «Муш». (Дойдёт ли это её наблюдение до Муш, зависело от цензора.) Старшей же сестре Мэри она написала: «Боже мой, ну и работа предстоит этой стране — просто чтобы всё расчистить».

К концу 1944 года британские и американские силы освободили от немецких оккупантов Рим, Париж, Брюссель и Афины, а Красная армия продвигалась на запад через Польшу и Румынию. Несмотря на неожиданно мощное декабрьское контрнаступление боевых соединений вермахта в Бельгии, Франции и Люксембурге, угрожавшее прорывом линии обороны в Арденнском лесу, преимущество союзников на Западном фронте становилось всё более очевидным. На Тихом океане, по оценкам американского генералитета, до окончательной победы оставалось не меньше полутора лет, если не будет в срок завершена работа над созданием некоего секретного оружия, которое в корне всё изменит. Но британский премьер-министр Уинстон Черчилль, президент США Франклин Рузвельт и советский генсек Иосиф Сталин сознавали, что теперь, когда в Европе им удалось добиться решающего перелома, сложные вопросы касательно окончания войны на континенте решить можно лишь при личной встрече.

Подобная встреча созывалась не впервые. В конце ноября 1943 года так называемая «Большая тройка» совещалась в Тегеране по поводу открытия долгожданного второго фронта. Второй фронт открыли через семь месяцев, высадив морской десант в Нормандии. В тот раз, потворствуя Сталину, Рузвельт и Черчилль великодушно согласились на утомительную поездку в Тегеран, расположенный куда ближе к Москве, нежели к Лондону и тем более к Вашингтону. Теперь, по справедливости, Сталину следовало бы нанести ответный визит. Западные лидеры предложили провести конференцию в Средиземноморье, но Сталин заявил, что выезжать за границу ему не позволяет здоровье. Черчилль и особенно Рузвельт нуждались в советском сотрудничестве как гарантии победы на Тихом океане, ещё им нужно было получить от Сталина признание независимости

и политического самоопределения только что освобожденных стран, таких как Польша. Кроме того, без Советского Союза они не могли реализовать свои планы по демократическому устройству послевоенного мира, поскольку Красная армия безоговорочно контролировала всю Восточную Европу. И Рузвельт негласно приказал Авереллу Гарриману принять требование Сталина и подтвердить, что они с Черчиллем согласны прибыть с визитом в Советский Союз, прежде чем сам Черчилль успел выдвинуть против этого возражения².

Совместно оценив ряд альтернативных черноморских вариантов от Одессы до Батуми, советские и американские строители остановили свой выбор на Ялте и Ливадийском дворце; все прочие потенциальные места либо слишком пострадали от военной разрухи, либо были труднодоступны с точки зрения как воздушного, так и морского сообщения. В Чёрном море оставалось слишком много минных заграждений, и отправляться в Ялту на корабле главам государств никак нельзя... Впрочем, части технического персонала все-таки пришлось добираться до Ялты морем. К Новому 1945 году было решено: Рузвельт и Черчилль встретятся на острове Мальта в 60 милях от южной оконечности Италии, а оттуда вместе вылетят в Крым, где Сталин встретит их в бывшем царском летнем дворце.

Хотя Ливадийский дворец служил императорской резиденцией, ему было далеко до 9300 м² особняка в долине Гудзона, где выросла Кэти Гарриман. И спален для размещения всех трёх делегаций, численность которых день ото дня, похоже, росла по экспоненте, там было явно недостаточно. Сталин, как радушный хозяин, любезно предложил остановиться в Ливадии президенту Рузвельту. Поскольку парализованный Рузвельт был прикован к инвалидному креслу, Сталин решил избавить его от необходимости ежедневных поездок на заседания. Соответственно, Черчиллю и его свите был отведен Воронцовский дворец, в полчасе езды от Ливадии. Для себя Сталин выбрал пристанище поскромнее, а именно превращенный в госдачу Юсуповский дворец в Кореизе, удобно расположенный на полпути между американской и британской резиденциями. Некогда владевший этим особняком князь Феликс Юсупов входил, по слухам, в число убийц Распутина, мистика или шарлатана

(в зависимости от точки зрения) и ближайшего советника царицы Александры, сомнительное влияние которого на Романовых приблизило крах династии³. Намеревался ли непостижимый Сталин подать этим выбором некий сигнал — припугнуть своих визави или показать им, что ему не чужд чёрный юмор, — или просто исходил из удобства месторасположения, остаётся загадкой. Воронцовский дворец и дача в Кореизе были в куда лучшем состоянии, нежели дворец в Ливадии.

После принятия решения, что встреча трёх лидеров состоится в Ялте, у Советов было всего три недели на приведение разорённых дворцов в подобающий вид. Лаврентий Берия, грозный глава Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) — внушающей ужас советской тайной полиции — и человек, на которого Сталин мог всегда положиться в части исполнения самых неблагодарных задач, лично взялся за руководство приготовлениями. Под его надзором находилось буквально всё — от ремонтно-восстановительных работ и транспортного обеспечения до ликвидации окопавшихся на прилегающей местности «нежелательных элементов», включая 835 предполагаемых «антисоветчиков», выявленных в ходе проведённой органами НКВД проверки благонадёжности 74 000 семей, прописанных в радиусе 20 км от Ялты. Гарриман предполагал приехать в Ялту дней за десять до начала конференции, чтобы лично удостовериться в соответствии подготовленных объектов высоким американским стандартам.

Теоретически Аверелл Гарриман отвечал лишь за общий контроль готовности Ялты к конференции, но на практике всё обстояло несколько иначе. Аверелл никогда не упускал шанса покрасоваться в центре событий. В начале 1941 года США всё ещё сохраняли нейтралитет. Рузвельт жаждал внести вклад в борьбу с нацистами, но делать ему это приходилось без объявления войны. Так родилась программа ленд-лиза: Соединённые Штаты стали поставлять Великобритании и союзникам продовольствие, топливо, корабли и самолёты, оружие и боеприпасы — теоретически с оплатой по завершении войны. В феврале 1941 года Рузвельт откомандировал Гарримана в Лондон в качестве своего посланника по ленд-лизу, и тот отправился туда без колебаний, несмотря на то что Лондон подвергался массированным бомбардировкам. Но после вступления Америки в войну основные

боевые действия перенеслись на восток, и Аверелла потянуло туда же. Осенью 1943 года Рузвельт предложил ему пост посла в Москве, и Гарриман тут же перебрался из Лондона в Москву.

И на этот раз всё вышло так же. Через три дня после их с Кэти прибытия в Крым Аверелл вылетел на Мальту на совещание с Черчиллем и Рузвельтом по проработке важнейших позиций к предстоящей конференции. Дочь же свою Аверелл оставил в Ялте руководить последними приготовлениями в Ливадийском дворце к приёму прибывающей через неделю делегации.

На первый взгляд удивительно, но Кэти на эту должность подходила идеально. Она говорила по-русски: сразу после переезда в Москву, где она должна была стать официальной хозяйкой Спасо-хауса, она наняла репетитора. Кэти понимала, что у отца не найдётся свободного времени на занятия языком, и решила учить русский за двоих. Немногочисленные англоговорящие московские репетиторы по русскому языку все оказались заняты, и ей пришлось нанять репетитора с французским, а вдобавок и переводчика с французского на английский. В русском Кэти упражнялась при любой возможности, даже лопотала сама с собой по-русски на уличных прогулках. Местные по временам на неё смотрели, разинув рты, но, как она сама же и объяснила сестре Мэри, они бы так или иначе на неё пялились из-за меховой шубы и шелковых чулок, москвички такую роскошь не могли себе позволить. Русский её был далёк от совершенства, но говорила она на нём достаточно бегло, чтобы выступать в роли личной переводчицы отца в обществе. Теперь же она взяла на себя ещё и оперативные переговоры с русскими охранниками, чиновниками и рабочими в Ливадии. А маленькие ошибки пусть русские ей простят, ведь прощает же она им неверное произношение её фамилии: вместо правильного «мисс Харримэн» они упорно величали её «госпожа Гарриман». «Будто старик поутру горло продирает», — говорила она*.

* В настоящем переводе, тем не менее, имена и фамилии американских и британских персоналий в целях обеспечения требуемого действующим законодательством единообразия представления исторических фактов даны в том же русскоязычном написании, что и в документах советской эпохи. — *Прим. пер.*